

УДК 165.7

О МОДИФИКАЦИЯХ МОДУСОВ СОЗНАНИЯ: ФУТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ*

Т.Б. Кудряшова
Иваново, Россия.

В современных способах коммуникации и познания все больше начинает доминировать синтетическая звуко- видеозапись образов-смыслов, соединяющая в себе разноуровневые вербальные, визуальные и звуковые знаки и символы. С феноменологической точки зрения это характеризуется изменением актуального потока сознания и модификациями самих феноменов сознания. Проведенные за последнее столетие исследования широкого спектра традиционных актуализаций актов, модусов сознания, их оттенков и модификаций – не привели к созданию общепринятого варианта их обобщения. Причина этого кроется не только в обилии данных, но и в том, что такого рода материал не статичен, подвержен не просто ситуативным, но историческим изменениям, динамика которых постоянно нарастает. Поэтому исследование изменений и модификаций феноменов сознания превращается в исследование их становления. Современный этап подобных изменений связан с многоязыкостью существующих способов выражений, многослойностью смыслов, что указывает на необходимость актуализации самых разных способностей человека в его познавательной интенции: чувственного восприятия, эмоций, воображения, понимания, любви, усмотрения сущности, воли, веры и т.д.

Выделение отдельных модусов сознания не отрицает его континуального характера, достаточно продуктивно описанного метафорой У. Джемса «поток сознания»: сознание свободно, не замкнуто в рамках структур, феноменов, слов и категорий. Однако, как в поэтической, так и в ноэматической составляющих интенциональности – мы можем выделить некие более или менее *статические определенности* (феномены сознания, поэмы, интенциональные предметы, образы), а также *«обертоны»*, переходные моменты, характеризующие все связанные с данным выделенным центром отношения, создающие своеобразную «полутью», образующую с ноззисом или с нозмой одно целое.

Поскольку наблюдение и исследование переходных состояний затруднено, то в истории культуры устойчивым состояниям сознания стало придаваться преувеличенное значение. Хотя в реальности, в большинстве случаев значительная часть деятельности сознания связана не со статическими определенностями, а с переходными состояниями, когда есть лишь «предварительные схемы», «облако модификаций» модусов сознания, мыслей, не облеченных в выражения.

Высказанные общие положения мы собираемся пояснить на частном примере актуализации феномена *«предожидания»*, который по-разному именуется в источниках: («неосознаваемым восприятием форм» (С. Лангер) «созерцательной интенцией» (Гуссерль), «пустой интенцией» (Сартр), протенцией (воображением-восприятием), «аспектом знакомства» (Дж. Серл), «предварительного измерения» (У. Джемс)). В области чувственного восприятия этот феномен позволяет нам воспринимать вещь как целое, несмотря на то, что в ней есть такие свойства, которые в данный момент не показали себя полностью, но присущи вещи. Это говорит о структурированности нашего восприятия. Благо-

даря этому мы всегда воспринимаем вещи не в качестве непосредственной данности, а в соответствии с определенными категориями, приспособляя даже новые восприятия – к уже знакомым. Так, видя лишь переднюю стену дома, мы «догадываемся», что это дом, что у него есть в наличии задняя сторона. Для вербального языка также характерна *незавершенность выражения*, не мешающая пониманию, и чаще воспринимаемая как само собой разумеющееся явление. Аналогично, феномен предожидания позволяет правильно *выстраивать интонацию* фразы, даже когда мы еще не знаем, чем она закончится. Так же и при первом проблеске *понимания в процессе схватывании смысла фразы* – появляется своеобразное ощущение *упреждающего понимания*. Это же особое переживание *предшествует намерению* что-либо сказать. Действие этого феномена можно усмотреть также в процессе *припоминания имени*, когда есть активное ощущение пробела, но неподходящие имена немедленно отвергаются, так как не соответствуют характеру пробела.

Подобное состояние сознания характеризуется отсутствием определенных чувственных (словесных или предметных) образов. Когда спустя мгновение эти слова и образы появляются – феномен «предварительного измерения» перестает быть актуальным и переходит на уровень обертонов. Спектр проявлений феномена предожидания, по видимому, бесконечен. И мы можем лишь со временем фиксировать его новые варианты, приспособленные к новым гносеологическим условиям. Неизменной остается только его связь с переходными состояниями сознания. Феномен предожидания важен как в случае открытия нового, так и в привычном кругу жизненных явлений. Он формировался на протяжении тысячелетий, благодаря ему, восприятие, мышление, чувствование человека стали «экономичными», ведь для представления целостного предмета, мысли, чувства – достаточно было иметь сведения лишь об его частностях.

Однако в области познания, языка, выражения было заметное исключение, *искажение феномена*, связанное с явлением смеха (остроумия, иронии). Последние часто становились основным способом преодоления стереотипного, устаревшего, ограниченного в творческом плане – через неожиданный уход «на другой смысловой план», вместо ожидаемого. Однако, в подавляющем большинстве случаев *других* употреблений языка – выбор «предполагаемого направления» оправдывался, и феномен предожидания достаточно хорошо выполнял свои задачи.

Но уже с начала двадцатого века *и в других областях* этот феномен стал подвергаться довольно суровым испытаниям, когда ожидаемое переставало «сбываться». Это коснулось зрительного восприятия, когда в сфере изобразительного искусства, начиная с модернистских произведений, затем благодаря современным видеозвуковым инсталляциям киномонтажу, видеостилистике современного театра, видеообразам компьютерной виртуальной реальности – восприятие трансформируется в такой степени, что мы уже как минимум сто лет открываем новое видение мира через изобразительные метафоры, построенные на сближении несоответствующих элементов. В настоящее время трудно сказать, что произойдет в дальнейшем с обсуждаемой способностью, но хочется надеяться, что этот феномен *приобретет дополнительные возможности «угадывать» не только «очевидное», но и «невероятное»*. По крайней мере значительная часть опыта современного человека нацеливает именно на это.

Однако, связанные с модификациями феномена предожидания явления, такие как *клиповое мышление*, с его фрагментарностью, парадоксальностью; *вездесущая ирония* выражения, построенная на синтезе визуальных, вербальных и других звуковых выразительных средств и др. – в целом, по-видимому,

вызывают определенный психологический дискомфорт, диссонанс, выражаемый, в частности в тотальном, всюду присутствующем выражении «как бы». Возможно, одной из причин характерного для нашего времени тревожного восприятия будущего, является, в частности, разрыв со сложившимися нормами, стереотипами мышления, поскольку подобные модификации феноменов сознания, позволяют легче вообразить невообразимое, и даже воспринять это в чудовищном облике того нарастающего мира «который поколеблет значимость знака, речи и письма» (Ж. Деррида). Обратим внимание на то, что обычно неприятие, тревогу вызывают не столько внешние признаки изменений, сколько понимание того, что начинаются глубокие внутренние подвижки. Почти во всех сферах деятельности человека наблюдаются процессы, приводящие к нарушению тысячелетиями формировавшихся способностей и замене их существенно новыми модификациями. Однако, с другой стороны, это создает условия для осуществления «шага к бодрствованию», поскольку ныне появляются возможности для активизации не только объясняющей, но и «памятливой мысли» (М. Хайдеггер), а также мысли видящей, сопровождающей нас на сложном пути постижения и понимания мира, становящегося все более емким и захватывающе-интересным «домом Бытия».

УДК 168

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ФИЛОСОФСКИХ РАЗМЫШЛЕНИЙ Л. ШЕСТОВА ДЛЯ ПОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В. В. Никитина
Харьков, Украина

В мире всепоглощающего прагматизма, постоянной спешки как стремления обогнать собственную судьбу, сведения представлений о счастье к комфортности со значительно ослабленным духовным началом, замещением романтической любви любовью конфлюэнтной (Э. Гидденс) обесценивается возвышенно-духовное сущностное качество совместной жизнедеятельности людей. Но именно ориентация на формирование в процессе постоянного сопряжения внутренних и внешних человеческих миров трансцендентальных смыслов, переживаемых как сопричастность к «вселенскости», и стремления к их реализации и составляет специфику человеческой социальности (в отличие от социальности в животном мире), опасность постепенной утраты которой налицо. Поэтому задача современной философии как науки и учебной дисциплины – обеспечить насыщение трансцендентальными смыслами социального бытия и подготовить индивидов к творчеству смыслодеятельности, обращаясь при этом к богатству философской мысли, накопленной в отечественной истории. Одним из интереснейших отечественных философов, который поставил трансцендентальность человеческой жизнедеятельности, и прежде всего в области познания, в центр своих философских рассуждений, был Лев Шестов.

Л. Шестов обосновывал свой философский идеал в терминах апофеоза беспочвенности, понимаемой как процесс восприятия окружающего мира и фанта-